КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 12. Решимость Мэйрин

Пока деревенские путешествовали в Мирана, Джет подошёл к Мэйрин только раз. Когда это случилось, она даже не заметила, что он был здесь до тех пор, пока не стало слишком поздно. Он, казалось, просто появился из ниоткуда, как дурной сон. И зашипел: "Слушай, знаешь, ты не должна разговаривать с этими посторонними. И не должна проводить время с Джейсоном. Ты одна из нас. Ты моя".

Мэйрин прошептала: "Просто уйди. Мне нечего сказать тебе". - Она не хотела устраивать сцену. Её конфликт с Джетом и так уже не был секретом среди сельских жителей. Она не хотела опозорить себя или Джорджа, позволяя посторонним и дальше участвовать в проблемах семьи. Не хотела давать дополнительных поводов для сплетен или ослабить позиции Джорджа как лидера деревни.

Джет глумился: "Разве у тебя нет гордости? Ты являешься магом, но следуешь за Джейсоном, как домашнее животное. Он посторонний человек. Он даже не с Лудуса".

"То, что я делаю - это моё дело. - Сузила глаза Мэйрин. Она поняла, что Джет был ревнив. Если бы это могло заставить его оставить её в покое, может быть и стоило продолжить подстрекательства. - Ты не единственный мальчик вокруг. Есть гораздо лучшие варианты".

Сказать это было ошибкой.

"Ты разводишь свои ноги для него? Это ты делаешь, маленькая шлюха? - Джет пытался держать свой голос под контролем, но гнев делал его хриплым. - Собираетесь ли вы сделать маленьких детей-полукровок? Может быть, я должен показать тебе, что настоящий мужчина может сделать для тебя". - Тогда Джет сделал то, что никогда не делал раньше, он схватил её за руку.

Мэйрин почувствовала, как мурашки побежали по коже. Она была так поражена, что даже не думала использовать свою магию. Просто хотела убежать! Она отстранилась, но не смогла освободить руку: "Отпусти меня!" - Она начала паниковать. Годы страха и тревоги, казалось, в одночасье вернулись, чтобы задушить её.

И снова из ниоткуда появился Генри: "Оставь её", - сказал он Джету. Более того, он не угрожал и не хмурился, его выражение лица вообще не менялось, но было в нём что-то жуткое. Он даже не перевёл внимание на Мэйрин, но она всё равно это ощущала. Это чувствовалось по-деловому холодно, как будто Генри был равнодушен к тому, продолжает ли Джет дышать.

Он легко расцепил хватку Джета и оттолкнул его. Джет смотрел так, будто хотел что-то сказать, но хулиганы обычно являются трусами в сердце - он поспешно ушёл. Мэйрин испустила долгий вздох, напряжение в спине ослабло. Она повернулась, чтобы поблагодарить Генри, радуясь что появилась возможность поговорить, но он уже вернулся, снова игнорируя

её. Как он это сделал? Он похож на кота!

На следующий день произошло событие, которое изменило жизнь Мэйрин навсегда... в очередной раз. Когда Генри сказал, что слышал волков, она была встревожена, но не уверена, что действительно верит ему. Затем её психическое состояние ухудшилось, когда караван бросился на поляну, а завывания стали слышны всем. К тому времени она смогла на самом деле увидеть рогатых демонических волков - она почувствовала оцепенение. Мэйрин думала, что все были обречены, что не было ничего, что они могли бы сделать. Более того, это была, по крайней мере частично её вина - всё это было виной самих жителей деревни. Ни один из них не верил по-настоящему, что демонические волки действительно были в этом районе.

Ей хотелось плакать, но она едва удержала хладнокровие, когда Генри и Джейсон стояли между демоническими волками и деревенскими. Большая часть каравана замерла внутри построения из фургонов, пытаясь наблюдать и оставаясь в пределах сомнительной защиты.

Когда фактически начался бой, Мэйрин уже не сомневалась, что встретилась с живыми легендами. Во-первых Джейсон использовал магию, о которой раньше она никогда даже не слышала, чтобы исчезнуть там, где стоял и появиться наверху фургона. Потом она увидела, как Генри превратился в машину насилия и разрушения. О, она видела, как Генри сражался раньше. Мэйрин знала, что он был воином, но в тот день стала свидетелем того типа битвы, о котором поют барды.

Генри взмахнул коротким стальным мечом, его 'мачете', и ударил огромных демонических волков, как будто они были чуть больше щенков. Он прокричал странный боевой клич и, казалось, не волнуясь ни о чём в этом мире, двигался среди деревьев, спасаясь от демонических волков показным способом. То, как он продолжал едва избегать каждой атаки заставило Мэйрин думать, что он издевался над ними. Должно быть он дразнил их.

И это сработало. В то время, пока демонические волки преследовали Генри, они в значительной степени игнорировали что-либо ещё. Время от времени, Джейсон неожиданно появлялся среди них и приносил смерть своим бронзовым мечом. Это было удивительное проявление координации и боевых способностей. Мэйрин задавалась вопросом, как долго эти двое практиковались вместе для такого рода вещей. Не было никакой возможности спонтанно придумать такую эффективную стратегию.

Единственный раз, когда демонические волки вспомнили о существовании деревенских жителей было, когда один из них увидел Ясона на верхней части фургона и ринулся к нему. Джейсон не видел появившееся существо и снова исчез, чтобы сражаться вместе с Генри. Мэйрин каким-то образом удалось закрыть разинутый рот, чтобы начать действовать. Как только демонический волк прыгнул между фургонами, Мэйрин выпустила единственную магическую атаку, которую могла выдать за день - плюнула. Как только плевок покинул её рот, она превратила его в жгучее, едкое вещество и ускорила со всей оставшейся силы.

Кислотная, усиленная магией, жидкая пуля пробила заднюю ногу демонического волка и зверь рухнул на землю. Быстро, прежде чем он смог встать снова, Джордж подбежал, чтобы ударить его в голову и не остановился, пока монстр не не умер.

К тому времени, как битва была закончена, она обнаружила, что Генри пострадал. Его нога была разбита, и сначала она считала, что ничего не могла для него сделать. Однако, работая с Джейсоном, чтобы отмыть, его находящегося без сознания друга и укрыть искромсанную ногу, она получила ещё один сюрприз. Оба мужчины имели легендарную способность самолечения, известную из древних историй!

Мэйрин продолжала удивляться раз за разом и не была уверена, что достаточно быстро адаптируется. После помощи Генри в лечении, она отметила, что эти люди спасли её не один раз, а дважды! Более того, они спасли всю деревню и не просили ничего взамен, кроме жёсткой пищи путешественников.

Генри, в частности, казалось, опасался есть кислые растения в лесу.

Потом пришёл день, когда Джет и его отец, Йелм, сбежали, украв всё ценное в караване... в том числе благословенный стальной меч Генри. Сначала она думала, что Генри будет в порядке - он просто казался сердитым. Но после того, как проследовав вслед за ним в лес, увидела как он плачет, она прозрела.

Она принимала Генри и Джейсона такими как есть. Просто продолжала чувствовать изумление и тянулась к ним, но не считала, что когда-нибудь сможет отплатить им за доброту и отвагу. На самом деле, она не могла отрицать, что была романтически заинтересована в Генри, но в некотором смысле, даже это было эгоистично.

Она просто использовала их. Она, на самом деле, не пыталась понять их. Боль Генри была настолько глубокой, что практически заставила воздух дрожать, когда он плакал в лесу.

Мэйрин была унижена. Она знала, что была молодой, но на самом деле не чувствовала себя незрелой или неопытной рядом с кем-то в течение многих лет. Мэйрин знала большинство людей, с которыми жила рядом большую часть своей жизни. Её дед видел мир, но он был семьёй, и она принимала его опыт, как само собой разумеющееся. С другой стороны, она даже не знает, как завязать отношения с Джейсоном или Генри.

Она наконец-то поняла, где вписывается в своё новое приключение. Генри и Джейсон нуждались в помощи, они нуждались в ней. Несмотря на подавляющую силу и храбрость, оба мужчины были удивительно хрупкими. У Мэйрин появилось чувство, что она только начала царапать поверхность шрамов на сердце Генри, а Джейсон был идиотом.

Вопросы, которые Джейсон задавал ей... Мэйрин знала, что если была бы перенесена в чужой мир, она спрашивала бы о жилье, продуктах питания, наличии воды, местных обычаях, способах заработать денег, а также других практических вопросах. С другой стороны, Джейсон продолжал задавать вопросы о курсах валют, играх и 'кошко-девочках'. По какой-то причине он

упорно называл кошачьих Мохэли 'кошко-девочками' и задавал вопрос за вопросом о них, на большинство из которых Мэйрин не имела ответов. Она не знала почему, но непрестанные исследовательские вопросы Джейсона раздражали её.

Почему мужчин заботило, были ли у женщин кошачьи уши? Какое значение имело, были ли у них периоды течки как у кошек или они размножались как люди? Она не понимала, почему Джейсон, казалось, так заинтересован в Мохэли.

Пока караван продолжал двигаться к Мирана, Мэйрин долго и упорно думала о предстоящих перекрёстках своей жизни. Как и все деревенские, она чувствовала глубокий стыд за то, что сделали Джет и Йелм. Они принесли позор на всю деревню, особенно за кражу у своих покровителей. Кроме того, огромное количество денег, украденных у Генри делало всё только хуже.

Теперь она знала, Генри был жёстким снаружи, но имел душевные раны внутри, а Джейсон был выдающимся, но его внимание было сосредоточено в неправильных направлениях. Оба мужчины внешне казались мощными и энергичными, но в некотором смысле были не слишком хорошо приспособлены к Лудусу. Мэйрин знала, что должна была сделать. Она собиралась заботиться об этих двух идиотах, этих героях, и вернуть честь деревни.

Она просто должна была рассказать своему деду о решении. Важно, чтобы она должным образом сообщила ему, что уезжает и нуждается в наследстве, чтобы осуществить свой план. Уже более десяти лет, Джордж хранил памятный подарок её отца, оставленный для неё. Наконец, пришло время претендовать на него.

Она нашла Джорджа за несколько дней до того, как они прибыли в Мирана и прямо сказала: "Дедушка, я собираюсь покинуть деревню после того, как караван достигнет цели".

Джордж закреплял вязанку на одном из вагонов верёвкой и не поднял головы, когда ответил: "Ну, я не могу сказать, что удивлён. В течение длительного времени я знал, что это придёт. Что ты планируешь делать?"

Мэйрин сделала глубокий вдох. Она знала, что Джорджу не понравится то, что она должна была сказать: "Я собираюсь стать связанной договором чести слугой и подарить ближайшие 10 лет моей жизни Генри и Джейсону".

"ЧТО!?" - Джордж оторвался от того, что он делает, и навернувшиеся было слезы в его глазах исчезли, после того, как его эмоции сделали разворот.

Мэйрин подняла руку в опережении: "Дедушка, выслушай моё объяснение, прежде чем ещё больше расстроишься".

Джордж успокоил себя явным усилием воли: "Слушаю".

Подбородок Мэйрин поднялся, пока она перечисляла свои причины: "Эти двое спасли всю нашу деревню. Они спасли нас двоих. Я дважды в долгу перед ними за свою жизнь. Кроме того, двое из наших людей предали нас и обокрали их. Стоимости этого мачете было бы почти достаточно, чтобы купить дом в городе. Наш долг им огромен".

"Это может быть и верно, но стать слугой слишком экстремально, - сказал Джордж. Он нахмурился. - Я рассказывал тебе раньше, как слуги были часть истории Земли, откуда я родом. Концепция была чаще порочна, чем нет, и использовалась как способ иметь рабов, когда рабство было незаконным".

Мэйрин кивнула: "Да, дедушка, и ты и я оба знаем, что подобное используется и здесь, так как законы о рабстве на самом деле не очень хорошо применяются в Толстэй. Но это то, что я буду делать добровольно. Так как я делаю это по соображениям чести, никто не будет обременён. Я не буду в долгу. Мой срок пребывания будет основываться на времени, а не на причитающихся деньгах. И мой работодатель не сможет продать свой контракт".

Джордж надул щеки: "На самом деле мне это не нравится. Я не могу винить твою логику, но мне правда, правда это не нравится. Истина заключается в том, что я чувствовал себя опозоренным тем, что эти парни были обворованы, но мне не нравится идея потерять мою внучку из-за этого".

"Дедушка, ты знаешь Генри и Джейсона в течение почти двух недель. Неужели ты думаешь, что они не позволят мне посещать тебя? На самом деле, боюсь, что мне придётся спорить с ними, чтобы они позволили мне сделать это (пп. стать слугой). Они могут даже не понять причин. Ты говорил, что семейные узы и честь не так важны на Земле".

"Это верно, по крайней мере, в некоторых странах, - Джордж смотрел на неё краем глаза. - Только, пожалуйста, скажи мне, что это не происходит из-за того, что сейчас между тобой и Джейсоном".

"Что?" - Моргнула Мэйрин. Правильно ли она поняла, что он сказал?

Джордж выглядел смущённым: "Ну, я знаю, что ты ни за кем не ухаживала раньше, но ты и Джейсон проводите много времени вместе..."

"Стоп, дедушка, - Мэйрин фыркнула и закатила глаза, - Во-первых, это даже не имеет никакого смысла. Во-вторых, что случилось со всеми людьми, которых я знаю? Ты слепой? Я не заинтересована в Джейсоне!" - Она поняла, что невольно повысила голос. Она не хотела, кричать на Джорджа, но разговор принял нелепый оборот.

"Но-"

"Никаких 'но'! Я не хочу больше слышать об этом. И я не хочу быть бессердечной - ты практически вырастил меня, и я нежно тебя люблю, но я взрослая женщина, и это моё решение!"

"... Хорошо, - проворчал Джордж. - Однако, мне до сих пор это не нравится. Пожалуйста, успокой сердце старика и приходи навестить меня через неделю или две после того, как мы придём в Мирана. Я хочу знать, что всё в порядке. Я знал, что ты не хотела бы остаться со мной навсегда, но я не могу не волноваться".

Мэйрин мягко улыбнулась старику, игнорируя мокрые глаза Джорджа и подступившие слезы в её собственных: "Договорились", - сказала она.

Чем ближе караван подходил к городу, тем более нервной становилась Мэйрин. Она была уверена в себе, когда впервые приняла своё решение, но через несколько дней путешествия прошло достаточно времени, чтобы закрались сомнения. К тому времени, как они достигли городских ворот, она чувствовала себя как комок нервов на двух ногах.

Она испытала болезненное ощущение в желудке, когда она и Джордж узнали, что у деревни не было достаточно денег, чтобы оплатить аренду земли, даже уменьшенную на 50%. Это было ужасно. Но тогда Джейсон отказался от последнего серьёзного оружие, которое они с другом имели и не попросил ничего взамен. Ещё раз.

Уважение Мэйрин к двум странным людям с Земли, к их порядочности, а также её семейные неприятности заставили все сомнения исчезнуть. Она будет следовать за своим решением. Если она не сделает так, то не сможет жить сама с собой.

После того, как жители деревни начали двигаться в сторону от городских ворот, она глазами попрощалась с Джорджем. Она отказалась плакать. Всё, что должно быть сказано, было сказано. Потом она сказала Генри и Джейсону остаться там, где могла бы найти их. Она пыталась дать понять, что была серьёзной. Никогда прежде она не отдавала приказы людям, и это вызывало неудобство. Однако, ей придётся привыкнуть к этому, если она собирается уберечь этих двоих от неприятностей.

Затем она подошла к городскому советнику Хайрин. После того, как они отошли достаточно далеко, чтобы не быть подслушанными, она рассказала консультанту о своём предназначении. Советник Хайрин была настроена скептически, но все-таки кивнула и сказала, что поняла. Оборудование, которое Мэйрин требовалось было не дешёвым, но и не слишком дорогим. Её обещание вернуть городу долг было приемлемо. Хайрин согласилась достать то, что просила Мэйрин и встретиться с ней в бюро по планированию города.

Мэйрин не была знакома с городом Мирана, но без лишних хлопот нашла бюро по планированию города. Она прошла прямо в отдел по делам приключенцев.

Скучающая за стойкой женщина увидела Мэйрин и, похоже, не впечатлилась. Она была одета в оранжево-коричневый наряд клерка Приключенческой Гильдии, единственным аксессуаром было ожерелье из полированных деревянных бус. Её внешний вид был ничем не примечателен, волосы стянуты назад в тяжёлый узел: "Какое у вас дело?" - спросила она.

Мэйрин выпрямила спину: "Я пришла для подачи бумаг, чтобы основать приключенческую компанию".

Клерк спокойно посмотрела на Мэйрин: "Знаете, вы не можете это сделать без предварительной оплаты взноса городу, стране и Приключенческой Гильдии, не так ли? Это очень дорого".

"У меня есть особые обстоятельства", - Мэйрин слегка улыбнулась. Затем она достала своё наследство. Она благоговейно положила на прилавок сложенное письмо и чеканную монету - на монете было изображение её отца.

С недоумением, клерк открыла письмо и её глаза округлились: "Вы дочь Тато Джейкобса? Даже я знаю это имя! Ах, это всё объясняет".

Служащая посмотрела на монету: "Всё это должно быть 13-летней давности?"

Мэйрин кивнула, старые раны до сих пор причиняют ей боль, но её родители были убиты более десяти лет назад. Она спокойно ответила: "Да. И как вы можете видеть, гильдмастер Валия Ханэл вручила мне это, раз я достигла совершеннолетия. Это одноразовый ваучер на создание приключенческой компании и пожизненное членство во Внутреннем Круге.

"Я вижу, - клерк кивнула. - Посидите в вестибюле несколько минут, пока я сделаю документы. Теперь, когда я понимаю ситуацию, это довольно просто".

"Спасибо, - ответила Мэйрин и сделала, как просили. Несколько минут спустя, клерк вышла держа причудливо выглядящий пергамент с официальными печатями и сумку. Она положила пергамент в сумку и сказала: - Здесь указаны несколько дополнительных пунктов, которые сопутствуют созданию приключенческой VIP-компании. Я чувствовала, что это подходящее время, чтобы включить их. Кроме того, не думаю, что должна напоминать вам, сохранять пергамент в тайне, пока вы не заполните его и не принесёте, не так ли? "

"Да, клерк, - Мэйрин кивнула: - Я понимаю".

"Хорошо, - женщина, казалось, расслабилась, её служебные обязанности были выполнены. - Как бы то ни было, я была поклонницей вашего отца, когда была девочкой. Надеюсь, вы преуспеете и найдёте хорошую команду".

Мэйрин улыбнулась: "Я думаю, что взяла хороший старт".

http://tl.rulate.ru/book/900/19009